

На «дружескую» подначку своего спутника Шэнь Цзюньюй ничего не ответил. Он лишь молча достал из пространственного кольца одеяние ученика секты Нефритовых Весов и бросил демоническому практику.

Тот сообразил мгновенно: изменил черты лица с помощью магии и облачился в присланные одежды. После переодевания они уверенно направились к тщательно охраняемой сокровищнице.

У входа лениво переговаривались караульные из секты Меча. В их беседе то и дело всплывали излюбленные сплетни о любовных интригах Юаня Мучжоу, Шэнь Цзюньюя и Шэнь Сьюаня.

Появление Шэнь Цзюньюя в сопровождении незнакомого адепта заставило их осечься на полуслове. Повисла неловкая тишина. Пойманные с поличным болтуны робко переглядывались, не смея заговорить первыми.

— Молодой глава секты Шэнь? — после долгого колебания нерешительно заговорил старший из стражей. — Что привело вас сюда? Неужели наш молодой глава секты открыл вам расположение тайника?

Шэнь Цзюньюй ответил с безупречным спокойствием:

— Именно так. Он позволил нам войти.

В его словах не было лжи. Координаты сокровищниц в этой тайной обители он действительно узнал от Юаня Мучжоу, но в прошлой жизни — когда тот после свадьбы доверил ему ведение внутренних дел ордена.

Старший ученик заметно расслабился и вежливо кивнул:

— В таком случае, молодой глава секты Шэнь, предъявите его личное письменное распоряжение. Я сверю печать и тут же вас пропущу.

Шэнь Цзюньюй выдержал короткую паузу.

— Распоряжения он мне не давал.

Лицо стража вытянулось от замешательства:

— Но как же...

Он догадывался, что Юань Мучжоу, скорее всего, планировал лично провести Шэнь Цзюньюя

внутри и просто позабыл о формальностях. Но внезапное несчастье с Шэнь Сьюанем спутало все карты. И всё же без письменного приказа страж не решался преступить правила: случись что, отвечать пришлось бы головой.

Разговор зашел в тупик. Заметив растерянность караульного, Шэнь Цзюньюй едва заметно скосил глаза в сторону своего спутника.

Тот уловил намек мгновенно. Сделав шаг вперед, он незаметно сжал кулак, в центре которого начала концентрироваться багровая, сочащаяся тьмой энергия.

Внезапно раздался заискивающий, елейный голос:

— Брат Лян, ну к чему эта излишняя строгость? Разве молодой глава секты Шэнь станет нас обманывать?

Из-за спин других учеников вышел худощавый юноша.

— Наш молодой глава секты спешно покинул тайную обитель лишь потому, что возникли неотложные дела. Будь он здесь, сам бы провел молодого главу секты Шэнь внутрь. Зачем городить преграды из-за какой-то бумажки?

Спутник Цзюньюя слегка приподнял бровь. Сгусток темной энергии в его ладони бесследно растаял — он решил повременить и посмотреть, чем закончится это представление. В самом деле, зачем проливать кровь, если можно пройти без лишнего шума?

Заметив, что никто не возражает, льстец расплылся в улыбке:

— К тому же все знают, что молодой глава секты Шэнь и наш молодой глава секты вскоре станут одной семьей. Какая разница, здесь он сейчас или нет? Наши секты всегда жили душа в душу. Если брат Лян пойдет на принцип из-за такой мелочи, это лишь посеет ненужную вражду между нашими орденами.

Эти слова заставили караульных призадуматься. Даже упрямый старший брат Лян смущенно кашлянул, признавая правоту младшего:

— И то верно... Пожалуй, я и впрямь излишне суров. Что ж, раз так — прошу, проходите.

Демон невольно усмехнулся про себя. Какая приятная неожиданность.

Однако, мельком взглянув на Шэнь Цзюньюя, он застыл. Молодой глава смотрел на выслужившегося ученика ледяным, затаившим глубокую тень взглядом. Спутник Цзюньюя удивился — прежде он ни разу не видел, чтобы этот благородный господин достаивал столь

пристального внимания какого-то безликого адепта.

Но стоило демону приглядеться, как Шэнь Цзюньюй отвел взгляд и сухо бросил старшему стражу:

— Благодарю.

С этими словами он уверенно шагнул в темный зев пещеры. Демонический практик, помешкав мгновение, двинулся следом.

Длинный извилистый туннель, прорубленный в толще скалы человеческими руками, уходил глубоко под землю, ведя к скрытому источнику духовной энергии.

За долгие века крупные секты полностью подмяли под себя все ценные ресурсы в тайных обителях — будь то неиссякаемые ключи силы или артефакты, которые невозможно унести с собой. Стоило ученику влиятельного ордена натолкнуться на подобную жилу, он тут же докладывал старейшинам. К следующему открытию тайной обители секта уже составляла подробные карты и выставляла вооруженную стражу у каждого значимого места, закрывая дорогу чужакам.

Со временем у вольных практиков почти не осталось шансов на возвышение. Именно поэтому большинство совершенствующихся из кожи вон лезли, лишь бы закрепиться в именитых кланах, а добравшись туда, пускали в ход любые средства, чтобы карабкаться по головам наверх.

Тот угодливый юноша у входа когда-то тоже был бездомным бродягой, пока не прибился к секте Меча, выхлопотав себе место среди внешних учеников. Однако не низкое происхождение заставило Шэнь Цзюньюя посмотреть на него с презрением.

Он слишком хорошо помнил прошлую жизнь. Когда Шэнь Цзюньюй только переехал в Павильон Облачной Дымки, этого подлеца приставили к нему в качестве личного стража. Поначалу тот вел себя точно так же, как сегодня: так сладко пел, рассыпался в утешениях и заботе, что Цзюньюй растрогался и не раз помогал ему выбивать редкие эликсиры и духовные камни для тренировок.

Но в ночь перед его перерождением именно этот верный слуга с ледяной ухмылкой заявил, что Цзюньюй пора освободить место дао-спутника Юаня Мучжоу для Шэнь Сыюаня. Твердил, что со смертью Цзюньюя истинно любящие сердца наконец воссоединятся, а сам он лишь получит заслуженную кару.

«Какая злая ирония».

Внезапно тишину нарушил голос спутника:

— Пришли.

Этот негромкий оклик выдернул Шэнь Цзюньюя из вязких, безрадостных воспоминаний. Он вздрогнул и поднял глаза.

Их взгляды встретились.

Демонический практик заговорщически приподнял бровь и мягко улыбнулся. Цзюньюй дрогнул ресницами, отвел взор и, больше не оборачиваясь, направился прямо к мерцающему впереди водоему. Спутник бесшумно последовал за ним.

Духовный источник располагался прямо над спящим жерлом вулкана. Над бурлящей водой клубился густой туман, а перенасыщенный первозданной силой воздух светился мягким призрачным сиянием, готовым вот-вот сгуститься в капли.

Проведи здесь практик хотя бы несколько дней — и его совершенствование совершило бы колоссальный скачок. Обычно ученики секты Меча допускались к купанию строго по очереди, сообразно их рангу и положению. То, что Шэнь Цзюньюй и его спутника оставили здесь одних, было неслыханной поблажкой.

Однако Шэнь Цзюньюй даже не подумал раздеваться. Подойдя к краю, он некоторое время молча вглядывался в самый центр бурлящего источника, где поднимались крупные пузыри духовной эссенции, а затем медленно обнажил висящий на поясе Меч Фениксового Оперения.

При виде клинка его спутник недоуменно нахмурился, но промолчал.

В следующее мгновение Цзюньюй взмахнул мечом. Ослепительная золотая вспышка, подобно распростершему крылья фениксу, с ревом обрушилась вниз, рассекая водную гладь! С оглушительным грохотом каменная чаша источника раскололась надвое. Бурные потоки хлынули во все стороны, пещера заходила ходуном, осыпая их градом острых осколков.

Демон ошеломленно выругался. Взмыв в воздух, чтобы увернуться от каскада кипящей воды, он во все глаза наблюдал за безумными действиями Шэнь Цзюньюя. Тот без колебаний ринулся наперерез разбушевавшейся стихии, раздвигая потоки лезвием меча, и скрылся в самом бурлящем жерле ключа.

Прежде чем спутник успел опомниться от шока, белые одежды взметнулись над беснующимися волнами.

Шэнь Цзюньюй завис в воздухе. Мокрые черные волосы облепили его плечи, с промокшей насквозь ткани ручьями стекала вода, но в бледной ладони мягко пульсировал ровным

изумрудным светом драгоценный артефакт.

Сердце и источник жизни здешней земли — Камень бьющего источника.

Демонический практик запрокинул голову, глядя на парящего в вышине юношу. На его лице отразилась сложнейшая гамма чувств: от жаркого, почти хищного восхищения до глубокого замешательства. Этот безумный шаг не поддавался логике.

Снаружи слышались крики тревоги, и в проход ворвались первые яркие лучи чужих мечей и вспышки заклинаний.

Услышав шум, Шэнь Цзюньюй бросил короткий взгляд на напарника:

— Уходим.

Демон усмехнулся и единым прыжком взмыл вслед за ним.

В этот момент в разрушенную пещеру хлынули adeпты секты Меча. Увидев творящийся хаос, они застыли на месте как вкопанные. Никому и в голову не могло прийти, что благородный Шэнь Цзюньюй решится на такое безумие — хладнокровно уничтожить священный источник ради Камня бьющего источника. Подобный поступок был не просто варварским разорением чужих земель, но и прямой пощечиной всему их ордену!

Откуда в нем эта дерзость? Неужели в молодого главу вселился злой дух или кто-то насильно завладел его телом?

Как бы то ни было, источник лежал в руинах. Если они упустят святотатца, кара старейшин сотрет их в порошок. Взревав от ярости, адепты обнажили клинки и скопом ринулись на парящего в воздухе Шэнь Цзюньюя.

Их навыки были неплохи, но против опыта человека, прошедшего через горнило предательства и смерти в прошлой жизни, они казались сущими детьми. Золотые росчерки меча озарили пещеру, и нападавшие один за другим посыпались наземь. К счастью для них, Цзюньюй пришел лишь за сокровищем, а не за чужими жизнями. Он искусно дозировал удары, лишь обезоруживая преследователей и отправляя их в глубокий обморок.

Когда натиск иссяк, Шэнь Цзюньюй краем глаза заметил шевеление в углу. Тот самый льстивый ученик, что в прошлой жизни прикидывался преданным слугой, затаился за обломком скалы. В его руке тускло блеснул снаряд Громого Пламени — подлец целился прямо в спину уходящему Цзюньюю.

Взгляд Шэнь Цзюньюя заледенел. Он уже собирался развернуть клинок, чтобы пресечь подлость, но не успел.

Рядом бесшумным росчерком взмыл его спутник. Длинная черная фигура совершила молниеносный выпад в воздухе — и тяжелый сапог демона с размаху обрушился прямо в грудь предателя.

Подошву окутывало плотное облако клубящейся черной скверны. Удар был сокрушительным. Не успев издать ни звука, адепт отлетел назад и с глухим треском впечатался в каменную стену. На землю он рухнул бездыханным кулем, заливаясь кровью. Его грудная клетка уродливо провалилась внутрь: эта яростная атака раздробила ребра и вдребезги разнесла дантянь.

Развязка наступила мгновенно. Когда Шэнь Цзюньюй перевел взгляд на поверженного врага, тот уже лежал без чувств. Увидев столь жестокую расправу, уцелевшие ученики в ужасе попятились. Вся их храбрость испарилась: они спешно вскочили на свои мечи и умчались прочь, позабыв о долге.

На развороченной, залитой водой вершине горы воцарилось молчание. Остались лишь они двое.

Шэнь Цзюньюй посмотрел на окровавленное, распростертое на камнях тело, а затем молча перевел взгляд на своего защитника.

Встретив этот спокойный, лишенный и тени упрека взор, демон лукаво прищурился и развел руками:

— Чтобы напугать стадо, вожаку нужно пустить кровь. Мы, демонические практики, не привыкли церемониться. Надеюсь, старший молодой господин Шэнь не слишком шокирован моей грубостью?

Цзюньюй молчал. Спустя мгновение он опустил веки и покачал головой, а на его губах промелькнула едва заметная, горькая улыбка.

— Отнюдь. Напротив, теперь я окончательно убедился, что не ошибся, выбрав путь демонического совершенствования.

В воздухе повисла редкая, удивительно мягкая тишина. Демон невольно залюбовался им: в лучах полуденного солнца безупречный профиль Шэнь Цзюньюя казался выточенным из чистейшего нефрита. Эта мимолетная улыбка заставила сердце его спутника пропустить удар.

Впрочем, очарование момента быстро рассеялось. Цзюньюй устремил взор к горизонту и ровным тоном произнес:

— Впереди еще несколько тайников. Нужно действовать быстро, пока слухи не поползли дальше и они не успели отправить вестников.

Только тогда его спутник окончательно опомнился от созерцания этой чарующей улыбки. Прищулив темные глаза, он согласно кивнул:

— Прекрасный план. Уходим.

Секта Меча

Пока вести о погроме в тайной обители еще не достигли внешнего мира, Шэнь Ду и Юнь Суи уже прибыли в резиденцию секты Меча.

Все эти сутки Юань Мучжоу ни на шаг не отходил от постели раненого Шэнь Сыюаня. Он непрерывно вливал собственную духовную энергию в тело юноши, стараясь уберечь от разрушения его уязвимый даньтянь и сердечные каналы.

Поначалу Шэнь Сыюань тихо стонал от боли, но видя, с какой самоотверженностью Юань Мучжоу борется за его жизнь, затих. Он лишь лежал, бледный как полотно, и не сводил с мужчины сияющих глаз. В этом взгляде плескалась такая трепетная, безграничная нежность, что скрывать ее было невозможно.

Юань Мучжоу ловил каждое движение его ресниц. Хотя из соображений приличия — дабы не запятнать доброе имя Сыюаня — он не спешил открыто отвечать на эти чувства, его душу все сильнее затапливала щемящая вина. Он и подумать не мог, что Сыюань полюбил его так рано.

Если бы в прошлой жизни он прозрел вовремя, разве они упустили бы столько лет счастья?

К счастью, судьба дала ему второй шанс. Теперь он все понимал и твердо намеревался исправить былые ошибки.

В этот момент двери покоев приоткрылись, и вошедший адепт почтительно доложил:

— Молодой господин, прибыли глава секты Нефритовых Весов и его супруга.

Юань Мучжоу вздрогнул от неожиданности, но тут же скомандовал:

— Немедленно просите их войти!

Ученик поклонился и поспешил исполнить приказ.

Юань Мучжоу глубоко вдохнул, пытаясь унять волнение. В его обычно суровых, подернутых

мрачной дымкой глазах впервые зажегся огонек надежды.

За последние пару дней он не раз замечал, насколько благосклоннее к нему судьба в этом воплощении. События складывались куда удачнее, чем в его воспоминаниях. К примеру, великие мастера, к покровительству которых он взывал в прошлой жизни, на этот раз ответили почти мгновенно, пообещав свою поддержку.

Да и визит родителей Сыюаня был настоящим чудом. В его прошлом великий глава Шэнь Ду и госпожа Юнь Суи в это самое время предавались парному совершенствованию в уединенной обители на далеком заморском острове. Связаться с ними было невозможно, и они вернулись лишь месяц спустя — когда спасти Шэнь Цзюньюя было уже слишком поздно.

Но сейчас супруги не покидали материк. Будучи ближайшими кровными родственниками Сыюаня, они обладали идеальной совместимостью энергий. Их духовная поддержка могла сотворить чудо и поднять юношу на ноги гораздо быстрее.

<http://bllate.org/book/19607/2002775>